

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ОТКАЗ ОТ ВЫПЛАТЫ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ) В ЛИЧНОМ СТРАХОВАНИИ

Аннотация. Основные положения статьи посвящены особенностям применения права на односторонний отказ от исполнения обязательств в личном страховании. Подробно рассмотрены вопросы правомерности включения в договор и правила страхования оснований для отказа, не предусмотренных действующим законодательством (употребление застрахованным алкоголя, токсических веществ, а также наркотических, сильнодействующих и психотропных веществ, медицинских препаратов без предписания врача, занятие застрахованным лицом профессиональным видом спорта, если такое занятие стало причиной его смерти, совершение застрахованным уголовного преступления, находящегося в прямой причинно-следственной связи с событием, обладающим признаком страхового случая). Также в статье приводится подробный анализ особенностей применения ст. 963 ГК РФ к договорам личного страхования, рассматриваются вопросы установления в договоре страхования оснований для отказа, связанных с наступлением страховых событий вследствие грубой неосторожности застрахованного лица.

Ключевые слова: юриспруденция, договор страхования, договор личного страхования, договор страхования жизни, отказ от исполнения обязательств, основания для одностороннего отказа от исполнения обязательств.

Под личным страхованием понимают определенный вид страхования, при котором страхуются личные интересы физических лиц на случай наступления определенных событий. Б.Ю. Сербиновский определял личное страхование как форму защиты физических лиц от рисков, которые угрожают жизни человека, его трудоспособности или здоровью. По мнению ученого данный вид страхования сочетает в себе рисковые и сберегательные функции¹.

Среди всех других отраслей страхования личное страхование выполняет наиболее важную социальную функцию, обеспечивая сохранение здоровья и поддержание достойного уровня жизни граждан.

Основным источником правового регулирования добровольного личного страхования в Российской Федерации является Граж-

данский Кодекс РФ и Федеральный Закон РФ от 27 ноября 1992 г. №4015 «Об организации страхового дела в РФ» (далее — Закон об организации страхового дела), регламентирующий отношения между страховыми организациями и страхователями, а также отношения страховых организаций между собой.

Основная задача личного страхования заключается в предоставлении дополнительных гарантий физическим лицам в определенных жизненных обстоятельствах — с наступлением определенного возраста, сопровождающегося снижением трудоспособности или в результате несчастного случая на производстве, следствием которого может стать полная или частичная потеря трудоспособности; смерть одного из членов семьи также может вызвать неблагоприятные последствия у близких застрахованного².

¹ Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. Страхование право. Ростов-н/Д: Феникс, 2004. С.172.

² Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. М.: Госюриздат, 1960. С. 46.

© Батурова Елена Анатольевна

* Аспирантка кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

[ele6878@yandex.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

В соответствии со ст. 32.9 Закона об организации страхового дела в Российской Федерации действуют следующие виды личного страхования: страхование жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события; пенсионное страхование; страхование жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) или с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика; страхование от несчастных случаев и болезней; медицинское страхование³. В основу данной классификации положены различные признаки: страховой случай (смерть, дожитие) или форма страховой выплаты.

Рассмотрим основные особенности договора личного страхования.

В первую очередь к ним относятся: право страховщика на оценку страхового риска (п. 2 ст. 945 ГК РФ), определение страховой суммы (п. 3 ст. 947 ГК РФ), порядок замены застрахованного лица (п. 2 ст. 955 ГК РФ), последствия изменения страхового риска в период действия договора (п. 5 ст. 959 ГК РФ), порядок уведомления страховщика о наступлении страхового случая (п. 3 ст. 961 ГК РФ), а также последствия наступления страхового события по вине застрахованного лица (ст. 963 ГК РФ).

Основное отличие договора личного страхования от имущественного — это его публичный характер. Т.е. договор личного страхования должен быть заключен страховщиком с любым, кто к нему обратится. Тем не менее, применение положений ст. 426 ГК РФ об одинаковых условиях договоров для всех категорий потребителей является неоднозначным в личном страховании. Буквальное толкование норм закона говорит о том, что страховщик обязан заключить данный договор со всеми, кто к нему обратился на одинаковых условиях с одинаковым размером страховой премии. Такого же мнения придерживается и В.Ю. Абрамов. В своем исследовании автор отмечает, что условия договора личного страхования должны быть одинаковыми для всех без исключения страхователей и застрахованных лиц. С данным выводом достаточно сложно согласиться, так как таблицы смертности, используемые в страховании, были широко известны еще в XVIII в. Поэтому условия личного страхования зависят от возраста застрахованного, его профессиональной деятельности, состояния здоровья. Все эти факторы непосредственно влияют на степень страхового риска, и, следовательно, должны учитываться страховщиком. Кроме того, действующее законодательство не содержит никаких ограни-

чений по установлению дифференцированных условий страхования различным категориям граждан по договорам личного страхования. Если следовать буквальному толкованию закона, как отмечает Ю.Б. Фогельсон, страховщик сможет отказаться от заключения договора личного страхования только в том случае, если у него нет соответствующей лицензии или если соотношение между его собственными средствами и страховой суммой не позволяет ему принять на себя обязательство по выплате. Но если при заключении договоров личного страхования, продолжает ученый, для определенной категории страхователей страховщик применяет определенные правила страхования (ст. 943 ГК РФ) и страховые тарифы (п. 2 ст. 954 ГК РФ), то он обязан применять те же правила и тарифы ко всем страхователям этой категории (п. 2 ст. 426 ГК РФ)⁴. Данная позиция справедлива с точки зрения экономических принципов страхования. Но надо признать, что несмотря на то, что указанное мнение соответствует правоприменительной практике, оно не соответствует действующему законодательству, так как невозможно требовать от страховщика страхования жизни смертельно больного гражданина. Возможно предположить, что стараясь соблюсти закон, страховщик в данном случае сможет установить страховой тариф, равный 100% от суммы страхового возмещения, что в свою очередь, будет противоречить основному принципу страхования — отсутствие случайности в наступлении страхового события. Согласно п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ» при разрешении споров по искам потребителей о понуждении коммерческой организации к заключению публичного договора необходимо учитывать, что бремя доказывания отсутствия возможности передать потребителю товары, выполнить соответствующие работы, предоставить услуги, возложено на коммерческую организацию; разногласия сторон по отдельным условиям публичного договора могут быть переданы потребителем на рассмотрение суда, независимо от согласия на это коммерческой организации⁵.

Другим существенным отличием договоров личного страхования является порядок определения страховой премии. Для догово-

⁴ Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М., 2002. С. 205.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6. Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1996. №152.

³ Федеральный Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015 «Об организации страхового дела в РФ» // Российская газета. 1993. 12 января.

ров имущественного страхования действует четкое ограничение, в соответствии с которым страховая сумма не может быть больше реальной стоимости имущества. Для договоров личного страхования такого ограничения нет, поэтому стороны вольны самостоятельно определить страховую сумму.

Свои особенности применения имеют и основания для одностороннего отказа от исполнения страховых обязательств.

Если в договоре имущественного страхования страхователь обязан уведомлять страховщика о всех существенных факторах изменения страхового риска, а не уведомление является основанием для досрочного расторжения договора страхования, то при личном страховании эта обязанность действует только в том случае, когда это прямо указано в договоре.

Другое отличие касается правила уведомления страховщика о наступлении страхового события. Статья 961 ГК РФ применяется только в случае смерти застрахованного лица или при причинении вреда его здоровью. Для данного уведомления установлен срок в 30 дней и более.

Учет степени вины страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица для принятия решения о возможном отказе страховщиком в выплате страхового возмещения также имеет свои особенности применения в договорах личного страхования. В частности ГК РФ установлено, что другими законами не могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам личного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности (п. 1 ст. 963 ГК РФ). Также закон устанавливает невозможность отказать в выплате страхового возмещения в случае смерти застрахованного лица, если его смерть наступила в результате самоубийства и к моменту смерти договор страхования действовал не менее двух лет.

Виновность застрахованного в наступлении страхового события является наиболее часто используемым основанием для отказа страховщика от исполнения обязательств. Особенность применения данного основания рассмотрим на примере договора страхования жизни.

Пунктом 3 ст. 963 ГК РФ устанавливается исключение из общего правила, предусматривающее право страховщика на отказ в выплате страхового возмещения при наличии умысла застрахованного лица, если данное лицо совершило самоубийство, но с момента заключения договора страхования до момента самоубийства прошло более двух лет⁶. Под самоубийством по-

нимают действие, подчиненное конкретной цели покончить с собой, но включенное в более широкую систему предметной деятельности с соответствующим ей мотивом. Самоубийство — деяние умышленное. Таким образом, ситуации, когда смерть причиняется лицом, которое не может отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а также в результате неосторожности субъекта относят не к самоубийствам, а к несчастным случаям.

По мнению В.Ю. Абрамова, данное исключение может объясняться двумя факторами: 1) отсутствием у застрахованного лица умысла в получении страховой премии выгодоприобретателями, в связи со значительным сроком прошедшим с момента страхования; 2) отсутствием у застрахованного лица умысла в получении страховой премии, так как в данном случае страховую премию получает не сам застрахованный, а выгодоприобретатель⁷.

С последним доводом согласиться довольно сложно, так как при страховании жизни страховую выплату получает всегда выгодоприобретатель, а страховой интерес застрахованного лица как раз и состоит в желании предоставить дополнительную имущественную защиту членам семьи или другим лицам, выступающим выгодоприобретателями по договору страхования жизни. Скорее всего, законодатель считал срок действия договора в два года достаточным сроком, чтобы усмотреть отсутствие умысла в получении страховой выплаты в действиях застрахованного лица в случае совершения им самоубийства. Но данная позиция также вызывает определенные вопросы. С одной стороны, жизнь любого лица является одной из высших ценностей, и поэтому заинтересованность в ее сохранении презюмируется. С другой стороны истории известны случаи, когда члены семьи лишали себя жизни исключительно в интересах своих близких родственников, в целях предоставления им определенной имущественной защиты. При этом, в момент заключения договора страхования у лица могли отсутствовать намерения лишить себя жизни, такие на-

в более широкую систему предметной деятельности с соответствующим ей мотивом. Самоубийство – намеренное умышленное лишение себя жизни // Петров М.И. Комментарий к ФЗ от 28 марта 1998 г. №52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». М.: «Юстициформ», 2010.

⁶ Под самоубийством понимают действие, подчиненное конкретной цели покончить с собой, но включенное

⁷ Абрамов В.Ю. Комментарий к страховому законодательству (постатейный). М., 2008. С. 425.

мерения могли появиться позднее, спустя годы, вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Поэтому, установленный в законе срок в два года, препятствует заключению договоров страхования жизни исключительно с намерением предоставить страховую защиту членами семьи лица, изначально имеющему намерение лишить себя жизни. Таким образом, исключив самоубийство из перечня страховых событий в договорах страхования, действующих менее двух лет, законодатель с одной стороны, установил препятствия для злоупотребления правом, с другой стороны предоставил равную защиту всем выгодоприобретателям вне зависимости от причины смерти застрахованного лица, если с момента страхования прошло более двух лет.

Несколько удивительным является факт отсутствия в ГК РФ упоминания о такой причине самоубийства, как доведение до самоубийства. Установление данного факта препятствует отказу страховщика в выплате страхового возмещения по многим видам обязательного страхования жизни⁸. Доведение до самоубийства является уголовно-наказуемым деянием, ответственность за наступление которого предусмотрена ст. 110 УК РФ. УК устанавливает три возможных способа доведения до самоубийства: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства. Субъективная сторона преступления выражается в любой форме умысла — прямой или косвенной. Включение данного состава в число уголовно-наказуемых деяний говорит о том, что в случае доведения до самоубийства виновником самоубийства признается преступник, а, следовательно, в действиях лица лишившего себя жизни отсутствует умысел, несмотря на то, что исполнителем данного преступления выступает сам потерпевший. Поэтому отсутствие у лица лишившего себя жизни умысла в наступлении страхового события в случае, если данное лицо было доведено до самоубийства, с одной стороны исключает данное деяние из оснований, дающих право страховщику отказать в страховой выплате на основании п. 1 ст. 963 ГК РФ, с другой стороны пункт три данной статьи прямо указывающий на ограничение, связанное с умышленным лишением себя жизни, может привести к двоякому толкованию закона.

⁸ См.: ФЗ от 28 марта 1998 г. №52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

Несмотря на то, что действующим законодательством установлено только одно специальное основание для отказа страховщика в выплате страхового возмещения, связанное со степенью вины застрахованного лица, анализ судебной практики позволяет выделить следующие наиболее часто встречающиеся основания для одностороннего отказа, не предусмотренные действующим законодательством:

1) совершение застрахованным уголовного преступления, находящегося в прямой причинно-следственной связи с событием, обладающим признаком страхового случая;

2) употребление застрахованным алкоголя, токсических веществ, а также наркотических, сильнодействующих и психотропных веществ, медицинских препаратов без предписания врача или по предписанию врача, но с нарушением указанной им дозировки, проведение медицинской процедур и манипуляций без предписания врача;

3) занятие застрахованным профессиональным спортом.

Рассмотрим подробно каждое из указанных выше оснований и законность его применения страховыми компаниями.

Совершение застрахованным уголовного преступления, находящегося в прямой причинно-следственной связи с событием, обладающим признаком страхового случая.

Любое преступление является противоправным деянием, нарушающим установленный правопорядок. С точки зрения морали, кажется, естественным факт невыплаты страхового возмещения лицу, совершившему преступление. Но с юридической точки зрения у нас такие основания отсутствуют. В соответствии со ст. 934 ГК РФ по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплаченную другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или названного в договоре лица (застрахованного лица). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Норма ч. 2 п. 1 ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. №4015 «Об организации страхового дела в РФ» устанавливает, что страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления, при этом страховым случаем является свершившееся событие, предусмотренное договором страхова-

ния или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату.

Из содержания указанной выше нормы следует, что страховой случай является объективно совершившимся событием. Его наступление или не наступление не зависит от действия (бездействия) и субъективного отношения застрахованного (страхователя) к этому факту, законом не предусмотрено, что причина наступления страхового события может иметь юридическое значение при определении события страхового случая.

Так как в соответствии со ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Положения договора страхования, предусматривающие исключение из страховой ответственности, не предусмотренные действующим законодательством основания, противоречат нормам закона (ст.ст. 961, 963, 964 ГК РФ) и являются ничтожными (ст. 168 ГК РФ).

Употребление застрахованным алкоголя, токсических веществ, а также наркотических, сильнодействующих и психотропных веществ, медицинских препаратов без предписания врача или по предписанию врача, но с нарушением указанной им дозировки, проведение медицинской процедур и манипуляций без предписания врача. Данное основание для отказа в страховой выплате содержится практически во всех правилах страхования жизни крупнейших российских страховщиков. Исходя из буквального толкования указанного положения в выплате страхового возмещения может быть отказано только на том основании, что лицо в момент наступления страхового случая находилось в состоянии опьянения. При этом, необходимо отметить, что сам факт употребления алкоголя или других наркотических средств не является правонарушением. Наличие у лица определенной алкогольной или наркотической зависимости расценивается как болезнь. Ответственность наступает только в том случае, если лицо выполняет какие-либо действия, находясь в состоянии опьянения, например, управляет транспортным средством или исполняет трудовые обязанности. Вопрос об определении состояния опьянения вызывает множество споров при рассмотрении любых вопросов, в том числе и не связанных со страхованием. В российском законодательстве отсутствует однозначное определение понятия «опьянения». Определенные нормы содержатся в УК РФ, КОАП, но однозначного толкования нет, поэтому для установления данного факта

всегда необходимо руководствоваться медицинским заключением⁹.

Учитывая, что, нахождение застрахованного в состоянии алкогольного опьянения не является самостоятельным основанием, предусмотренным ГК РФ (ст. 961, 963, 964 ГК РФ), а также принимая во внимание отсутствие связи между состоянием опьянения и наличием умысла застрахованного лица в наступлении страхового случая, то отказ по данному основанию следует признать не соответствующим действующему законодательству, а данное положение правил страхования ничтожным.

Занятие застрахованным лицом профессиональным спортом. Анализ норм гражданского законодательства подтверждает отсутствие данного основания в перечне оснований для отказа в страховой выплате. Очевидно, что само по себе занятие профессиональным спортом не может являться основанием для невыплаты страховщиком страхового возмещения. Но как мы будем относиться к этому основанию, если именно занятие застрахованного лица профессиональным спортом стало причиной наступления страхового случая.

Заключая договор страхования жизни каждый страховщик запрашивает у страхователя информацию о состоянии здоровья, профессиональных увлечениях, и т.д. Поэтому, если при заключении договора страхования, страхователь умолчит о том, что он является профессиональным спортсменом, то это будет являться основанием для признания договора страхования

⁹ Порядок проведения медицинского освидетельствования лица на предмет употребления алкоголя определяется Методическими указаниями «Медицинское освидетельствование для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения», утвержденными приказом Минздрава СССР от 2 сентября 2009 г. № 06-14/33-14, приказом Минздравсоцразвития России от 27 января 2006 г. № 40 «Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ», приказом Минздрава России от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения», Инструкцией о порядке направления граждан на освидетельствование для установления состояния опьянения и проведения освидетельствования, утв. 29 июня 1983 г. МВД СССР № 45, Минздравом СССР № 06-14/14, Минюстом СССР № К-8-347. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения вправе проводить врач-психиатр - нарколог либо врач другой специальности (в сельской местности при невозможности проведения освидетельствования врачом - фельдшер), прошедший в установленном порядке соответствующую подготовку. Принятие решения о причинной связи между наступившим страховым случаем и состоянием лица, в котором оно находилось в момент происшествия, является исключительной прерогативой суда.

недействительным в соответствии со ст. 944 ГК РФ. В случае, если в момент наступления страхового события договор страхования еще будет действовать, то страховщик может потребовать от страхователя уплаты дополнительной страховой премии в связи с увеличением страхового риска, но выплатить страховую сумму он будет обязан. Незаконным будет также простое исключение данного события из перечня страховых, так как действующее законодательство не допускает возможности дискриминации отдельных категорий граждан (ст. 19 Конституции РФ). Занятие профессиональным спортом, бесспорно, является фактором увеличивающим риск наступления страхового события, и, следовательно, для профессиональных спортсменов, страховые компании могут установить повышенные страховые тарифы. Страхователь сам может принять решение и отказаться от страхования соответствующего риска, но право застраховать соответствующий риск должно быть ему предоставлено.

Выводы. Учитывая, что в соответствии со ст. 310 ГК РФ страховщик и страхователь не имеют права включать в договор страхования,

не связанный с осуществлением предпринимательской деятельности, основания для отказа в выплате страхового возмещения, отличные от установленных в законе, страховщик имеет право отказать в выплате страхового возмещения по следующим основаниям:

1) страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица;

2) смерть застрахованного лица наступила вследствие самоубийства и с момента заключения договора страхования прошло менее двух лет.

3) страховой случай наступил вследствие событий, предусмотренных ст. 964 ГК РФ.

Любые другие основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения являются незаконными, если эти основания включены в правила страхования, то такие положения правил считаются ничтожными. Исключение определенных страховых событий, связанных со степенью вины страхователя, иных чем те, которые установлены законом является нарушением воли законодателя и противоречит основной цели договора страхования.

Библиография:

1. Абрамов В.Ю. Комментарий к страховому законодательству (постатейный). — М., 2008. — 425 с.
2. Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. — М.: Госюриздат, 1960. — 46 с.
3. Петров М.И. Комментарий к ФЗ от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». — М.: «Юстициформ», 2010.
4. Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. Страхование. — Ростов-н/Д: Феникс, 2004 — 172 с.
5. Фогельсон. Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. — М., 2002. — 205 с.

References (transliteration):

1. Abramov V.Yu. Kommentariy k strakhovomu zakonodatel'stvu (postateynny). — M., 2008. — 425 s.
2. Grave K.A., Lunts L.A. Strakhovanie. — M.: Gosyurizdat, 1960. — 46 s.
3. Petrov M.I. Kommentariy k FZ ot 28 marta 1998 g. № 52-FZ «Ob obyazatel'nom gosudarstvennom strakhovanii zhizni i zdorov'yu voennosluzhashchikh, grazhdan, prizvannykh na voennye sbory, lits ryadovogo i nachal'stvuyushchego sostava organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby, organov po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, sotrudnikov uchrezhdeniy i organov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy». — M.: «Yustitsiform», 2010.
4. Serbinovskiy B.Yu., Gar'kusha V.N. Strakhovoe pravo. Rostov-n/D: Feniks, 2004 — 172 s.
5. Fogel'son. Yu.B. Kommentariy k strakhovomu zakonodatel'stvu. — M., 2002. — 205 s.

Материал получен редакцией 22 апреля 2013 г.